

Е. А. Орлова

*Историко-культурный и природный музей-заповедник
«Томская Писаница»
ул. Томская, 5а, Кемерово, 650000, Россия*

orlova42@gmail.com

САКРАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ ТЕЛЕУТОВ

Статья посвящена рассмотрению сакральных функций женской одежды телеутов на основе материалов «Телеутской коллекции», хранящейся в фондах Государственного автономного учреждения культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница». Национальный женский телеутский костюм отличается яркой цветовой гаммой и богатой отделкой при относительной простоте кроя основных элементов. Устойчивость во времени фасона народного костюма телеуток и его декоративных элементов можно объяснить не только практическими соображениями, но и теми функциями костюма, которые в настоящее время оказались забыты. Одежда не только защищает человека от неблагоприятных условий окружающей среды, но и сообщает информацию о социальном статусе индивида, семейном положении и прочем; мифологическое сознание приписывает ей способность охранять своего владельца от враждебных потусторонних сил, а также обеспечивать ему покровительство богов и духов, реализуя таким образом сакральную функцию костюма. В традиционном обществе наивысшим благом для женщины считались замужество и рождение здорового потомства, ради чего принимались различные защитные меры, и многие из них были связаны с народным костюмом.

Ключевые слова: телеуты, традиционное мировоззрение, символика, национальная одежда, украшения.

В культуре любого народа особое место занимает одежда. Костюм является, своего рода, материальной оболочкой человека, медиативным звеном, связывающим его с пространством жилища, с окружающей средой и даже с иным миром. Одежда выполняет защитную функцию, ограждая человека от неблагоприятного воздействия различных факторов окружающей среды – жары, холода, сырости и пр. У костюма есть еще несколько менее очевидных, но очень важных функций, например информационная. Одежда в закодированной форме несет сведения о свойственной тому или иному народу картине мира. Кроме того, у народного костюма есть практически утраченная современной одеждой сакральная функция. Костюм в целом и некоторые его элементы в частности, украшающие одежду символы, призваны

были защитить человека от потенциальных угроз со стороны других людей и потусторонних существ, гарантировать ему благосклонность богов и духов, обеспечить здоровье и благополучие.

Изучение сакральной функции национального костюма позволяет понять наиболее архаичные народные обычаи и хотя бы частично реконструировать традиционную картину мира. В связи с этим особый интерес приобретает костюм этносов, причисленных к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока. На территории Кемеровской области проживают два таких этноса – шорцы и телеуты. В настоящее время их культурные традиции подвергаются значительному давлению со стороны культуры доминирующего общества. Таким образом, существует серьезный

риск утраты значительной части нематериального культурного наследия.

Актуальность исследования сакральной функции национального костюма определяется той ролью, которую одежда играет в традиционной культуре. Она содержит в закодированном виде информацию о космологических представлениях, символическом поле культуры и социальной стратификации, а также о религиозных воззрениях и этническом самосознании.

Исследуемая впервые, сакральная функция женского костюма телеутов позволяет глубже понять картину мира этого коренного малочисленного народа Южной Сибири.

Цель статьи – реконструировать традиционные представления телеутов, связанные с женской одеждой, а именно узнать, каким

образом, согласно телеутским поверьям, одежда могла защитить женщину от бед и обеспечить ей благосклонность богов и духов.

Автор исследует национальный женский костюм телеутов, понимаемый как сложившийся на протяжении длительного времени комплекс одежды, обуви и аксессуаров, на основе материалов «Телеутской коллекции», хранящейся в фондах Государственного автономного учреждения культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник “Томская Писаница”». Данная коллекция относится к основному фонду (ОФ) и насчитывает 44 единицы хранения – главным образом традиционная одежда и культовые предметы телеутов (рис. 1, 1–3; 2, 1–4).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить способы защиты человека от неблагоприятного воздействия со стороны потусторонних сил, связанные с отдельными элементами традиционной одежды женщин-телеуток, а также определить меры, призванные обеспечить человеку покровительство богов и духов и воплощенные в телеутской народной женской одежде.

Первоначально исследователи, внесшие значительный вклад в изучение тюркских народов Южной Сибири, такие, например, как В. В. Радлов, В. И. Вербицкий, ограничивались простым описанием народного костюма. Уже в советское время ученые приступили к анализу традиционной одежды. Так, в 1950-х гг. этнограф Л. П. Потапов в трудах, посвященных одежде алтайцев, дал краткую обобщающую характеристику комплекса традиционной одежды телеутов. Интересные сведения о приемах кроя, шитья и отделки различных элементов телеутского костюма содержатся в работах В. А. Беленко [1990], Т. И. Кимеевой и Л. И. Тыдыковой [2011].

Для понимания места народного костюма в традиционной картине мира тюрков Южной Сибири важнейшее значение имеет трехтомник «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» под редакцией Э. Л. Львова, И. В. Октябрьской и А. М. Сагалаева, в котором раскрывается единство утилитарной и символической функций вещей. Например, в части «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир» со-

Рис. 1. Праздничный женский телеутский костюм: 1 – легкий распахной халат чиймек; 2 – платье кунёк; 3 – обувь чарык (рис. А. В. Захарова; без масштаба)

держится важная информация относительно значения, которое придавалось поясу в культуре южносибирских тюрков [Традиционное мировоззрение..., 1988. С. 182–184].

Интерпретация символики телеутского народного костюма невозможна без изучения работ Д. В. Кацюбы и Д. А. Функа, которые систематизировали и анализировали фольклор телеутов. Собранные ими материалы позволяют судить о традиционной картине мира телеутского народа, отраженной, в том числе, и в национальном женском костюме. Так, Д. В. Кацюба, описывая свадебный и погребальный обряды телеутов, уделял внимание и женской одежде, которая наглядно показывала изменения статуса своей владелицы – невесты, жены, а затем вдовы [Кацюба, 1993. С. 32–33, 72]. В приводимых Д. А. Функом образцах телеутского фольклора содержится ценная информация о сакральном значении драгоценных металлов, которые (либо их имитация) использовались при отделке женской одежды [Функ, 1992. С. 78], а также о семейно-родовых покровителях телеутов – эмегендерах, весьма почитаемых телеутскими женщинами [Функ, 2012. С. 38].

Основной одеждой женщин-телеуток было длинное платье туникообразного покроя кунёк (*кунёк*) (рис. 1, 2). Шилось оно следующим образом: одно полотнище перегибалось поперек, с боков к нему пришивались два клина, образующих боковины платья. Вверху делался круглый вырез для ворота и прямой разрез длиной 20–30 см. Рукава (*тең*) изготавливались суженными книзу, у их основания вшивались четырехугольные ластовицы из материи другого цвета [Беленко, 1990. С. 21–22]. Подобная технология пошива отличается простотой и позволяет экономить ткань. Затем платье украшалось воротником (*яка*), а праздничные платья еще нагрудным украшением тошток (*тошток*). Подпоясывался кунёк тканым поясом кур (*кур*).

Легкой верхней одеждой был короткий кафтан телен (*телен*), скроенный в талию. Весной и осенью поверх платья телеутки носили теплый халат сырмал (*сырмал*). Он имеет прямоспинный покрой, но сильно расширяется в подоле. Женские головные уборы у телеутов представлены платками, а также шапками киш порук (*киш порук*) (рис. 2, 1), надеваемыми в торжественных случаях. Обувь – кожаные чарык (*чарык*)

Рис. 2. Элементы праздничного женского телеутского костюма: 1 – шапка киш порук; 2 – воротник тяка; 3 – нагрудник тошток; 4 – пояс кур (рис. А. В. Захарова; без масштаба)

на мягкой подошве без каблуков (рис. 1, 3), надеваемые всегда на чулки [Беленко, 1990. С. 23].

Говоря о сакральных функциях телеутской женской одежды, необходимо в первую очередь определить элементы костюма, воспринимаемые мифологическим сознанием как самые опасные. К ним можно отнести вырез горловины, низ рукавов и подол традиционного платья кунёк. Именно в этих местах одежда как бы «открывается», и через открытые места может проникнуть вредоносное влияние злых духов или же «уйти» имеющаяся благодать. Поэтому телеутками предпринимались определенные меры, чтобы этого избежать. Так, обращает на себя внимание тот факт, что изнутри подол и низ рукавов платьев подшивались полосками красной ткани¹. Саму практику

¹ АГАУК КО МЗТП. ОФ. № 7539, 9448, 9449, 9450, 9705.

подшивания подола и низа рукавов тканью можно объяснить практическими соображениями, но выбор цвета – непременно красный (за исключением свадебных платьев, по крайней мере тех, что хранятся в фондах ГАУК КО МЗТП) – наводит на мысль об их ритуальной природе.

В культуре многих народов красный цвет имел сакральное значение и ассоциировался с благодатью. В качестве примера можно привести устойчивые словосочетания, сохранившиеся в русском языке: «красная девица», «красное солнышко», «красный угол». «В Китае об искреннем, откровенном человеке говорят “красное сердце”, тогда как сердце дурного, коварного человека черно» [Ханзеева, 2011]. Кроме того, красный цвет часто связан с солнцем и кровью, а также с плодородием и способностью к деторождению. Согласно данным А. В. Эдокова, в алтайском языке бытует словосочетание «кызыл марал качарлу», означающее ‘красивое лицо’, в дословном переводе на русский – «с красно-красивыми щеками» [2007. С. 81]. Красный цвет связывали с красотой, солнцем, огнем и кровью. На последней ассоциации следует остановиться особо.

В телеутском языке существуют многочисленные обозначения для различных периодов жизни женщины. В традиционном обществе практически главное женское предназначение – деторождение, продолжение жизни семьи, рода и всего народа во времени. В частности, женщину детородного возраста и даже уже беременную называли *айлу* – ‘имеющая месячные’, т. е. способная к зачатию. Таким образом, способность женщины к деторождению тесно связывалась с ее кровью. Кроме того, связь зачатия с красным цветом подчеркивается еще и телеутским поверьем, согласно которому плод образуется в материнской утробе после того, как туда попадет *кызыл курт* – зародыш, принимающий потом вид красного червяка [Анохин, 1929. С. 253]. Одинаковое именование беременной и женщины, способной к рождению детей, объясняется тем, что из боязни сглаза «замужняя телеутская женщина беременность свою скрывает до последней возможности от родителей, близких и окружающих» [Каруновская, 1927. С. 21].

Свадебные платья телеуток традиционно шились из ткани красного цвета – натурального или искусственного шелка или атласа.

Так как сами платья уже были красными, то ритуально опасные детали – подол и низ рукавов, подшивались тканью другого цвета. Например, свадебные платья, хранящиеся в фондах музея-заповедника «Томская Писаница», подшиты тканью синего цвета². В культуре тюркских народов синему цвету отводится особое место – он связан с небом и верхним миром, которые также наделялись способностью даровать жизнь. Для мифологического сознания характерно представление о том, что человек является отражением вселенной, и у тюркских народов, в том числе и телеутов, понимание таких пространственных характеристик, как верх и низ, тесно связано с образом человеческого тела. Подтверждением этого факта может служить телеутская легенда о происхождении священных кукол-эмегендер (*ämäğän-där*), а точнее, об их оживлении. Согласно этой легенде, монгольский хан Конгудай, решив жениться во второй раз, посватался к дочери Тай-хана. Она была еще малолетней и играла в куклы. Ложась спать, девочка укладывала с собой и кукол, держа их под мышками. Согретые теплом ее тела, куклы ожили [Дьяконова, 1984. С. 42]. Телеуты верили, что обиженные невниманием эмегендер могут затруднить роды [Функ, 2012. С. 38]. Таким образом, верх, маркером которого служил синий цвет, инициировал появление новой жизни, а вот низ непосредственно производил ее на свет.

Дополнительным подтверждением того, что синий и голубой цвета соотносились с верхним миром, служит то, что именно в них окрашивались детали свадебного убора невесты, маркирующие верх, – легкий распашной халат чиймек (*чиймек*) (рис. 1, 1), который надевали поверх кунёк, и кисть на макушке нарядной шапки *киш пөрүк*.

Точно так же преимущественно из красной ткани (с рисунком или без), а у свадебных платьев из сиреневой³ или иной ткани контрастного цвета⁴, изготавливали и ластовицу киштек (*киштек*). Необходимость в ластовице была обусловлена не только практическими соображениями удобства движения рук, но и сакральными – ластовица из ткани красного цвета «защищала» место соединения рукава и клиньев, благодаря ко-

² АГАУК КО МЗТП. ОФ. № 5508, 7540.

³ Там же. № 5508.

⁴ Там же. № 7540.

торым кунёк расширялся к подолу. Кроме того, выше уже приводилась телеутская легенда об эмегендер, согласно которой подмышки служат аналогом женского лона, потому что все углубления, потаенные места в мифологическом сознании отождествлялись и наделялись сходными свойствами. Именно поэтому зона подмышек тоже нуждалась в магической защите.

Другим опасным местом, требующим специальной защиты, считался вырез платья. Именно к нему крепили воротник тяка (*яка*) и нагрудник тошток (см. рис. 2), которые не только украшали кунёк, но и выполняли обереговые функции. Кроме того, пазушный разрез обшивался шнурком тек (*тек*), обычно красного цвета⁵, образующим с одной стороны петли для застегивания на пуговицы сферической или неправильной сферической формы. Традиционно выбиралось нечетное число пуговиц – пять, семь, девять [Кимеева, Тыдыкова, 2011. С. 67].

Тяка представляет собой суконный воротничок-стойку высотой около 3 см. Твердость придается за счет подкладки из бересты или картона. Сам воротник выкраивается из сукна, преимущественно красного или бордового цвета⁶. Хотя встречаются и исключения. Например, свадебное платье⁷ украшено тяка синего цвета. Символика красного и синего цветов рассматривалась выше, упомянем лишь, что воротники других цветов встречаются редко. Так, в фондах ГАУК КО МЗТП хранится воротник зеленого цвета, еще одной отличительной чертой которого является отсутствие традиционных нашивок акча. Вместо них на тяка нашиты два куса парчи.

Характерная черта воротника тяка состоит в том, что он обязательно украшается особыми бляшками – акча (*акча*). Название их переводится как «деньги». Акча делали из картона, бумаги или бересты в форме слегка вытянутого четырехугольника и сплошь расшивали золотой или серебряной нитью, чтобы придать им сходство с металлическими монетами или украшениями.

В культуре тюркских народов золоту и серебру придается особое значение. Священные предметы, связанные с верхним

миром, как правило, наделяются эпитетами «золотой» или «серебряный». Например, считалось, что Ульгень обитает в расположенном на золотой горе золотом дворце, где сидит на золотом троне и ест из золотой посуды [Функ, 1992. С. 78]. Золото и серебро были связаны с богиней-матерью Умай, называемой по-телеутски *Mai-änä*. Телеуты верили, что у Умай серебряные волосы, а в руках она держит золотой лук, с помощью которого охраняет новорожденное дитя от злых духов [Каруновская, 1927. С. 27–28]. Нитку, на которой подвешивали над колыбелью обереги, призванные оградить младенца от зла, также называли золотой. С золотом и серебром сравнивается и кут – своего рода «семя жизни» и сила, поддерживающая бытие человека [Анохин, 1929. С. 253]. Таким образом, золото и серебро не только ассоциируются с верхним миром и богами – подателями всяческих благ, но и со способностью к деторождению, которая в традиционном обществе в значительной степени определяет судьбу женщины.

Необходимо отметить, что первые семь дней траура по усопшему супругу вдова носила платье, вывернутым наизнанку, и в течение полугода не пришивала к нему воротник [Традиционное мировоззрение..., 1988. С. 155]. Можно предположить, что это служило не только обозначением символической смерти женщины вместе с ее мужем, но и маркером того, что она как бы выбывает из числа женщин, способных к деторождению, тем более, что, согласно данным этнографов, отношение телеутов к внебрачной беременности было отрицательным [Каруновская, 1927. С. 21]. Подтвердить подобное заключение можно еще и тем, что сорок дней после смерти супруга женщина носила волосы распущенными и перекинутыми на грудь. Это напоминает элемент свадебного ритуала, символизирующего изменение статуса женщины, когда перед свадьбой невесте уже заплетенную по-женски косу укладывали под платье на грудь, и перебрасывали на спину только во время свадебного обряда [Кацюба, 1993. С. 33].

Красный цвет, имитация золота и серебра непременно присутствуют в декоре украшающего праздничные платья нагрудника тошток. Он состоял из двух симметричных половинок, и для его изготовления два куса бересты или картона обшивались снизу ситцем, а с лицевой стороны – сукном, причем

⁵ ГАУК КО МЗТП. ОФ. № 9449, 9450, 9705.

⁶ Там же. № 103, 104, 5508, 7539, 7543, 9448, 9449, 9450, 9511, 9705.

⁷ Там же. № 7540.

всегда ярко-красного цвета. Затем, внешние края тоштока отделявали широким серебряным или золотистым галуном, а с внутренней стороны нашивали акча. Обе половинки нагрудника прикрепляли по краю разреза ворота, и против каждого акча пришивали металлические, иногда серебряные, пуговицы сферической или вытянутой сферической формы с левой стороны, а петли из тесьмы – с правой. Такой нагрудник с пуговицами из сплава меди и олова хранится в фондах музея-заповедника «Томская Писаница»⁸.

На символическом значении петли и пуговицы следует остановиться отдельно. Согласно данным этнографов, у тюрков Южной Сибири составные предметы нередко рассматривались как носители противоположных начал – мужского и женского. Например, в алтайском языке, по данным В. И. Вербицкого, петля на одежде называлась *топчынын тыжызы*, в буквальном переводе «жена пуговицы» [Традиционное мировоззрение..., 1988. С. 119]. Таким образом, декоративная отделка нагрудника в символической форме изображает соединение мужского и женского начал, которое должно давать начало новой жизни.

В традиционной культуре тюркских народов широко распространены мотивы плодородия, роста и обновления, поэтому в ней акцентированы те зоны макро- и микрокосма, которые обладают потенциалом рождения новой жизни. И одной из таких зон всегда был телесный центр, подчеркнутый в народном костюме поясом кур (рис. 2, 4). Связь пояса с животом и чревом отражена и в телеутском языке. Так, пояс называется *кур*, пища – *курсақ*, есть, принимать пищу – *курсақтан*, беременная – *курсақтау* (дословно «имеющая желудок», т. е. с животом) [Рюмина-Сыркашева, Кучигашева, 1995. С. 48]. Телеуты приписывали поясу также свойство влиять на благополучный исход родов – в случае тяжелых родов все присутствующие при этом женщины развязывали на себе пояса и вынимали из ушей серьги [Каруновская, 1927. С. 24].

Серьги (*сырга* по-телеутски) относились к числу украшений, чья символика также напрямую была связана с плодородием. Они нередко имели форму стилизованной женской фигуры (возможно, богини Умай) или

цветка. Примечателен обычай телеутов прокалывать мочки ушей девочкам непременно в начале весны, когда реки разливались, а на кустах черемухи набухали почки [Каруновская, 1927. С. 32]. Во многих культурах вода соотносится с женским началом и иным миром. Подтвердить символическую связь воды с состоянием беременности и родами можно на примере традиций другого тюркского народа – хакасов. У них запрещалось в период половодья заходить в юрту, где находилась беременная женщина, так как это могло привести к угрозе гибели при переходе через броды [Алексеев, 1980. С. 54]. Таким образом, контакт с беременной в это время приравнивался к вхождению в воду, поэтому он в условиях половодья мог навлечь беду.

Функциями даровать и охранять плодородие и благополучие наделялись и накосные украшения. Телеутские девушки вплетали в косы (количество которых обязательно было нечетным) украшение чач пуш. Оно представляет собой три кисти тидэ (*tidä*), разделенные на три пряжи чачак (*чачак*) с нашитой на каждую раковинкой каури, монетой или пуговицей (в случае, если нет каури). Когда девушка выходит замуж, пуш снимается, и отдельные его кисти-косички тидэ раздаются незамужним родственницам жениха [Потапов, 1951. С. 44]. По материалам изучения одежды других тюрков – сибирских татар, выявлено, что каури считались надежным средством от сглаза. Злой человек, посмотрев на девушку и задумав навредить ей, обязательно задержит взгляд на каури, отвлекаясь тем самым от своего недоброго умысла, и его сглаз утратит направленность и силу [Смирнова, 1999]. Сходные свойства приписывались пуговицам, бусинам и другим декоративным элементам, прикреплявшимся к одежде и украшениям. Кроме того, раковина каури считалась символом и атрибутом богини Умай – покровительницы детей [Усманова, 1976. С. 167].

Заканчивая обзор традиционного женского телеутского костюма, упомянем праздничную шапку киш порук, которая шилась из красного сукна и отделялась золотым или красным галуном и мехом соболя [Алтайский национальный костюм, 1990. С. 11]. О символике красного цвета, равно как золота и серебра, уже говорилось выше, поэтому необходимо отметить то, что головные уборы соотносились с небом, которое в

⁸ АГАУК КО МЗТП. ОФ. № 7542.

тюркской традиции, как и в культуре многих народов, считалось инициатором и подателем новой жизни. Так, при камлании на кут у телеутов шаман получал их в верхнем мире у Ульгения, а затем передавал кут собравшимся мужчинам, которые подставляли свои шапки. Вполне возможно, что и женская шапка в силу своей формы, напоминающей сосуд, также могла ассоциироваться с плодородием. Впрочем, последнее предположение еще требует проверки этнографическими данными.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что национальный костюм телеуток наделялся сакральной функцией, т. е., помимо решения утилитарных задач, он должен был защищать женщину от зла, даровать ей различные блага, самым ценным из которых в традиционном обществе считалась способность к деторождению. Одежда обретала сакральную функцию через использование при ее изготовлении определенных цветов (главным образом, красного), драгоценных металлов – золота и серебра, или их имитации, некоторых декоративных элементов отделки – раковин каури, пуговиц и т. д. Кроме того, одежда акцентировала наиболее опасные по мифологическим представлениям зоны (вырез платья, ластовица, низ рукавов и подол), а также зоны, напрямую связанные с плодородием, – центр тела и его верх, с помощью пояса и шапки. Все эти меры должны были обеспечить женщине благополучие и рождение здорового потомства.

Перспективным представляется дальнейшее изучение символики телеутской культуры, так как оно позволяет восстановить глубинные, в настоящее время во многом утраченные элементы традиционной картины мира. Подобная информация поможет сохранению национальной идентичности этого коренного малочисленного тюркского народа в условиях постоянно меняющегося современного мира.

Список литературы

- Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 314 с.
- Алтайский национальный костюм. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во, 1990. 96 с.
- Анохин А. В. Душа и ее свойства по представлению телеутов // МАЭ. Л., 1929. Т. 8. С. 253–269.
- Беленко В. А. Национальная одежда телеутов (описание и методические рекомендации с чертежами выкроек для шитья женской и мужской одежды) // Телеутская земля и ее коренные жители. 1990. Вып. 1. С. 21–25.
- Дьяконова В. П. Некоторые этнокультурные параллели в шаманстве тюркоязычных народов Саяно-Алтая // Этнокультурные контакты народов Сибири. Л.: Наука, 1984. С. 30–49.
- Каруновская Л. Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком // МАЭ. Л., 1927. Т. 6. С. 19–36.
- Кацуба Д. В. Духовная культура телеутов. Кемерово, 1993. 192 с.
- Кимеева Т. И., Тыдыкова Л. И. Традиции и ремесла бачатских телеутов: Учеб.-метод. пособие для национально-культурных центров и образовательных учреждений Кемеровской области. Кемерово: Примула, 2011. 144 с.
- Потанов Л. П. Одежда алтайцев // МАЭ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Вып. 13. С. 5–59.
- Рюмина-Сыркашева Л. Т., Кучигаева Н. А. Телеутско-русский словарь. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1995. 120 с.
- Смирнова Е. Ю. Магия в традиционном мировоззрении: по материалам традиционной одежды сибирских татар // Культурологические исследования в Сибири. Омск, 1999. № 1. С. 92–99. URL: <http://turkology.tk/library/320> (дата обращения 01.11.2015).
- Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вещный мир / Львова Л. Э., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. 225 с.
- Усманова М. С. Обычаи, связанные с рождением ребенка у хакасов // Из истории шаманства / Под ред. Л. И. Дюканова. Томск, 1976. С. 166–171.
- Функ Д. А. Семейно-родовые покровители у телеутов. Кемерово, 2012. 40 с.
- Функ Д. А. Устное творчество, игры и развлечения бачатских телеутов: итоги, проблемы и перспективы изучения // Телеуты. Материалы к серии «Народы и культуры». 1992. Вып. 17. С. 5–140.
- Ханзеева Д. П. Цветообозначение в бурятском языке: лингвокультурологический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2011. 176 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/tsvetooboznachenie-v-buryatskom-yazy->

ke-lingvokulturologicheskii-aspekt (дата обращения 05.03.2016).

Эдоков А. В. Цветовое восприятие в культуре алтайцев // Изв. АлтГУ. 2007. № 2. С. 80–83.

Список источников

Государственное автономное учреждение культуры Кемеровской области «Историко-культурный и природный музей-заповедник

“Томская Писаница”» (ГАУК КО МЗТП) основной фонд (ОФ) № 103 (воротник тяка), 104 (воротник тяка), 5508 (платье свадебное кунёк), 7539 (платье кунёк), 7540 (платье кунёк), 7542 (нагрудник тошток), 7543 (воротник тяка), 9448 (платье кунёк), 9449 (платье кунёк), 9450 (платье кунёк и воротник тяка), 9511 (воротник тяка), 9705 (платье кунёк).

Материал поступил в редколлегия 15.02.2016

Е. А. Orlova

*Historical Cultural and Natural Museum-Reserve «Tomskaya Pisanitsa»
5a Tomskaya Str., Kemerovo, 650000, Russian Federation*

orlova42@gmail.com

RITUAL FUNCTIONS OF TRADITIONAL TELEUT WOMEN'S CLOTHING

Purpose. This study examines ritual functions of Teleut women's clothing based on the materials from the «Teleut Collection» stored in the State Autonomous Cultural Institution of the Kemerovo Region Historical Cultural and Natural Museum-Reserve «Tomskaya Pisanitsa».

Results. Teleuts are indigenous Turkic-speaking peoples living in Kuzbass. According to the 2010 Russian Census, there are 2,643 reported Teleut people, 2,520 of whom live in the Kemerovo region. The traditional Teleut women's dress consists of the following elements: a long tunic dress *kunyok*, a woven belt *kur* and a *tyaka*-collar. A festive dress is decorated by a *toshtok* ornament. A short fitted caftan *telen* serves as light outerwear. A *syrmal* is considered in-between season outerwear. It has an A-line cut with a flare at the hem. In winter, women wear *ton* fur coats. Teleut women's headwear includes scarves and *kish poruk* hats, which are worn on special occasions. *Charyk* is the traditional Teleut footwear. These are leather flat shoes with soft soles, always worn with stockings. A set of jewelry completes the traditional Teleut women's attire; it includes earrings, rings and braid ornaments, which indicate the woman's marital status.

The traditional Teleut worldview is based on the Teleut people's mythopoetical perception of reality. According to it, there are many specific threats to humans, such as spiritual dangers, that are thought to surround each individual. There are certain ways to ward off evil spirits, as well as to ensure protection of the guardian deities and spirits. Some of these methods are associated with certain elements of the national Teleut women's dress, which was sewn to protect women as they are responsible for giving birth to healthy descendants.

Conclusion. According to the Teleut traditions, for clothing to acquire protective or guardian powers it has to be made using certain colors (mainly red, which is associated with blood, menstruation and women's ability to conceive); precious metals, such as gold and silver or their imitation, as the culture of the Turkic peoples describes sacred objects associated with the upper world using the epithets «golden» or «silver»; some decorative trimmings of cowrie shells and buttons, which were considered feminine and masculine symbols, etc. Clothing protected the most dangerous areas in terms of the mythological consciousness (neckline, gusset, cuffs and hem) through using contrasting rim materials, a *tyaka*-collar and a *toshtok* chest ornament. The corresponding parts of the body are very important because they represent openings through which evil beings could enter and cause harm to individuals or the existing divine grace could leave the body. The Teleut people, as well as other Turkic peoples, believe that the traditional consciousness directly relates the center and the upper body parts with fertility. These areas are marked and protected by a hat and a belt. Other items with ritual functions include jewelry, particularly earrings and braid ornaments, which can preserve and bring fertility. In such a way, clothes and jewelry are intended to protect women from harm and ensure well-being and giving birth to healthy offspring, which in a traditional society was considered the highest good for women.

Keywords: Teleuts, traditional worldview, symbols, traditional clothing, ornaments.

References

- Alekseev N. A. *Rannie formy religii tyurkoyazychnykh narodov Sibiri* [The early forms of religion of the Turkic-speaking peoples of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1980, 314 p. (in Russ.)
- Altaiskii natsionalnyi kostyum [Traditional Altai dress], Gorno-Altai, Gorno-Altai Branch, Altai Publ., 1990, 96 p. (in Russ.)
- Anokhin A. V. Dusha i eyo svoistva po predstavleniyu teleutov [Soul and its properties in the beliefs of Teleuts]. *Sbornik MAE* [Coll. MAHE], Leningrad, 1929, vol. 8, p. 253–269. (in Russ.)
- Belenko V. A. Natsional'naya odezhda teleutov (opisanie i metodicheskie rekomendatsii s chertezhami vykroek dlya shit'ya zhenskoi i muzhskoi odezhdy) [Traditional Teleut clothing (description and guidelines with sewing patterns for women's and men's clothes)]. *Teleutskaya zemlitsa i ee korennye zhiteli* [Teleut land and its native inhabitants], 1990, vol. 1, p. 21–25. (in Russ.)
- Dyakonova V. P. Nekotorye etnokul'turnye paralleli v shamanstve tyurkoyazychnykh narodov Sayano-Altaya [Some ethnocultural parallels in the shamanism of the Turkic-speaking peoples of the Altai-Sayan]. *Etnokul'turnye kontakty narodov Sibiri* [Ethno-cultural contacts of Siberian peoples]. Leningrad, Nauka, 1984, p. 30–49. (in Russ.)
- Funk D. A. Ustnoe tvorchestvo, igry i razvlecheniya bachatskikh teleutov: itogi, problemy i perspektivy izucheniya [Storytelling, games and entertainment of the Bachat Teleuts: results, problems and prospects of studying]. *Teleuty. Materialy k serii «Narody i kul'tury»* [Teleuts. Materials for the series «People and Culture»], 1992, vol. 17, p. 5–140. (in Russ.)
- Funk D. A. *Semeino-rodovye pokroviteli u teleutov* [Teleuts family and tribal patrons]. Kemerovo, 2012, 40 p. (in Russ.)
- Karunovskaya L. E. Iz altaiskikh verovaniy i obryadov, svyazannykh s rebenkom [Altai beliefs and rituals associated with children]. *Sbornik MAE* [Coll. MAHE], Leningrad, 1927, vol. 6, p. 19–36. (in Russ.)
- Katsyuba D. V. *Dukhovnaya kul'tura teleutov* [Teleut Spiritual Culture]. Kemerovo, 1993, 192 p. (in Russ.)
- Kimeeva T. I., Tydykova L. I. *Traditsii i remesla bachatskikh teleutov: uchebno-metodicheskoe posobie dlya natsionalno-kul'turnykh tsentrov i obrazovatel'nykh uchrezhdenii Kemerovskoi oblasti* [Traditions and crafts of the Bachat Teleuts: teaching aid for the national cultural centers and educational institutions of the Kemerovo region]. Kemerovo, Primula Publ. 2011, 144 p. (in Russ.)
- L'vova L. E., Oktyabr'skaya I. V., Sagalaev A. M., Usmanova M. S., *Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoy Sibiri. Prostranstvo i vremya. Veshchnyi mir* [The traditional worldview of the Turks of southern Siberia. Space and time. Real world]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 225 p. (in Russ.)
- Potapov L. P. Odezhda altaitsev [Altai Clothing]. *Sbornik MAE* [Coll. MAHE], Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1951, vol. 13, p. 5–59. (in Russ.)
- Ryumina-Syrkasheva L. T., Kuchigasheva N. A. *Teleutsko-russkii slovar'* [Teleut-Russian dictionary]. Kemerovo, Kemerovo Publ., 1995, 120 p. (in Russ.)
- Smirnova E. Yu. Magiya v traditsionnom mirovozzrenii: po materialam traditsionnoi odezhdy sibirskikh tatar [The magic in the traditional worldview: based on the traditional clothing of the Siberian Tatars]. *Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri* [Cultural studies in Siberia], Omsk, 1999, vol. 1, p. 92–99. (in Russ.) Available at: <http://turkology.tk/library/320> (accessed 01.11.2015).
- Usmanova M. S. Obychai, svyazannye s rozhdeniem rebenka u khakasov [Khakas childbirth traditions]. *Iz istorii shamanstva* [The history of shamanism], in Dyukanova L. I. (ed.), Tomsk, TSU Publ., 1976, p. 166–171. (in Russ.)

List of sources

Istoriko-kul'turnyi i prirodnyi muzei-zapovednik «Tomskaya Pisanitsa» [State Autonomous Cultural Institution of Kemerovo Region Historical Cultural and Natural Museum-Reserve «Tomskaya Pisanitsa»]. Osnovnoi Fond (OF) [Permanent collection] 103 (tyaka-collar), 104 (tyaka-collar), 5508 (wedding kunyok dress), 7539 (kunyok dress), 7540 (kunyok dress), 7542 (toshtok pectoral ornament), 7543 (tyaka-collar), 9448 (kunyok dress), 9449 (kunyok dress), 9450 (kunyok dress and tyaka-collar), 9511 (tyaka-collar), 9705 (kunyok dress). (in Russ.)